

- ⁵² Тарновский К.Н. Проблема взаимодействия социально-экономических укладов империалистической России ... С.33.
- ⁵³ Гиндлин И.Ф. Социально-экономические итоги развития российского капитализма и предпосылки революции в нашей стране // *Сверхэкономическое развитие*. М., 1970. С.69.
- ⁵⁴ Адамов В.В. Об оригинальном строе ... С.247.
- ⁵⁵ Бураков Ю.А. Указ. соч. С.245.
- ⁵⁶ Там же. С.257; Вяткин М.П. Указ. соч. С.263, 365.
- ⁵⁷ Обзор деятельности съездов представителей акционерных коммерческих банков и их органов. 1 июля 1916 — 1 января 1918 гг. Пг., 1918. С.53; Вяткин М.П. Указ. соч. С.79, 310, 340, 396.
- ⁵⁸ Труды XVII съезда горнопромышленников Урала в 1912 г. в С.-Петербурге. СПб., 1912.
- ⁵⁹ Вяткин М.П. Указ. соч. С.326, 369–371, 396.
- ⁶⁰ Бураков Ю.А. Указ. соч. С.197–198, 218, 239–240, 249–250.
- ⁶¹ Вяткин М.П. Указ. соч. С.247–253.
- ⁶² Труды XVIII съезда горнопромышленников Урала 26–28 марта 1913 г. в С.-Петербурге. СПб., 1913. С.169–171.

*Е.Б. Заболотный (Тюмень),
В.Д. Камынин (Екатеринбург)*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ НА СТРАНИЦАХ СБОРНИКА «УРАЛ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ» (ВЫП. I–IV)

Историческая наука в России на рубеже XX–XXI вв. переживает очень плодотворный период в своем развитии, основным вектором которого является фундаментальное переосмысление отечественной истории, которое стало следствием кризиса советской исторической науки.

Этот процесс на протяжении последних полутора десятка лет прошел ряд этапов. Первый из них совпал с годами «перестройки», когда основное внимание историков было нацелено на ликвидацию «белых пятен», «фигур умолчания» и «зон, закрытых для мысли» в отечественной истории. На втором этапе, который пришелся на первую половину 1990-х гг., была сделана попытка заменить «единственно правильную» монометодологию, которая лежала в основе советской исторической науки, на другую монометодологию, которая отвечала ценностям западного общества. Во второй половине 1990-х гг. начался третий этап в развитии современной исторической науки, когда она стала развиваться в условиях политического и научного плюрализма.

Четыре выпуска сборника «Урал индустриальный» (1995, 1997, 1999, 2001 гг.) вышли во второй половине 1990-х гг. — начале XXI в. и являются ценным историографическим источником, отразившим изменения, которые произошли в отечественной исторической науке в этот период. Эти сборники стали результатом проведения научных конференций по инициативе известного уральского ученого А.В. Бакунина. Учитывая его вклад в подготовку первых конференций, совершенно обоснованно выглядит их трансформация в «Бакунинские чтения».

Одной из черт современной исторической науки является интерес к обсуждению методологических и теоретических вопросов исторической науки, которое перестало быть монополией столичных ученых и происходит в различных регионах России. К научным центрам, где активно разрабатываются методологические и теоретические вопросы исторической науки, вполне можно отнести Екатеринбург, в котором сложилось несколько школ в изучении данных аспектов.

Сборники «Урал индустриальный», с нашей точки зрения, хорошо отражают то направление научных исследований, которое разрабатывается в Уральском государственном техническом университете (УГТУ–УПИ). Для него характерно многоконцептуальное осмысление отечественной истории, реализованное в многочисленных учебных и учебно-методических изданиях кафедры истории России УГТУ–УПИ, возглавляемой профессором Б.В. Личманом. Это направление получило признание в общероссийском масштабе и стало рассматриваться как один из возможных выходов из кризиса, в котором находилась историческая наука России до середины 1990-х гг. Историки УГТУ–УПИ выступили с инициативой обсуждения на своих периодических научных конференциях, в том числе и основных подходов к истории, которые применяются в современной исторической науке.

Анализ материалов опубликованных в четырех сборниках показывает, что конференции проходят в условиях настоящего методологического плюрализма. Авторы попытались возродить старые концептуальные подходы к истории, отвергнутые по каким-то мотивам, и предложить новые интерпретации отечественной истории, получившие распространение в России в 1990-е гг.

Ведущим на страницах сборников «Урал индустриальный» оказался цивилизационный подход к истории России. Он получил обоснование в статьях А.В. Бакунина, Л.Б. Вожевой, М.В. Вьюкова. А.В. Бакунин выступил с критикой формационного подхода к истории уральской промышленности, считая, что его применение в советский период развития отечественной исто-

риогрaфии привело к замалчиванию важнейшего этапа индустриализации Урала, который пришел на XIX — начало XX вв. Он призвал рассматривать данную проблему с позиций цивилизационно-технологического подхода к истории.

Историки высказали различные мнения о цивилизационной принадлежности России. По мнению А.В. Бакунина, если рассматривать историю России с точки зрения цивилизационного подхода, то можно прийти к выводу, что она развивалась не каким-то особым, только ей свойственным путем, а в рамках единой общечеловеческой цивилизации с учетом исторических особенностей формирования (Вып.2. С.3–6). Л.Б. Вожева попыталась определить цивилизационную принадлежность России с позиций дихотомии «Восток–Запад». По ее мнению, Россия в силу своего геополитического положения и исторического прошлого выполняет роль своеобразного моста между Востоком и Западом и в ее будущем проблема «Восток и Запад» имеет судьбоносный смысл (Вып.2. С.118–121). М.В. Вьюков проанализировал содержание курса «История Урала» с позиций курса «История цивилизации» и пришел к выводу, что Урал со своим богатейшим историческим опытом междивизиационного диалога может рассматриваться в качестве своеобразной экспериментальной площадки для решения глобальных проблем современности (Вып.3. С.214–215).

Однако не все исследователи рассматривают историю России с точки зрения цивилизационного подхода к истории. На страницах сборников «Урал индустриальный» высказались и приверженцы формационного подхода к истории. По мнению Д.Т. Позднякова, выбор России последнего десятилетия XX в. в пользу капитализма нельзя назвать особенно удачным. Сравнивая развитие России в условиях капитализма и социализма, автор выделил немало преимуществ социалистического способа производства. Он полагает, что при сохранении правящего режима еще больше углубятся негативные последствия, которые принес России капитализм, а кризис будет затяжным, болезненным. В подтверждение своего вывода, автор привел следующие прогнозы. Ссылаясь на расчеты экономистов, Д.Т. Поздняков пишет, что при «нормальных» (2–3%) для капитализма темпах экономического роста уровень 1990 г. Россия достигнет к 2024–2025 гг., при высоких (4–5%) — к 2014–2015 гг. Автор считает, что общественная собственность обеспечивает более высокие темпы экономического роста (Вып.2. С.108–109).

М.А. Фельдман рассмотрел историю рабочего класса России первой трети XX в. с позиций модернизационного подхода к истории. По его словам, в концепции отечественной модернизации имеют место взаимосвязанные и достаточно равнозначные компоненты: создание индустриальной базы со структурой отраслей и технической оснащенностью мирового уровня; взаимная автономность различных социальных сфер (включая создание развитых систем социальной защиты); развитие правовой защищенности человека. Сравнивая дореволюционную и советскую модели модернизации, автор пришел к выводу об их разнохарактерной направленности. Поэтому, полагает автор, если до революции рабочий класс являлся одним из носителей модернизации, то при социализме произошло вырождение рабочего класса, и такой рабочий класс уже не мог стать носителем модернизации (Вып.3. С.55–57).

На страницах сборников «Урал индустриальный» большое место было отведено обоснованию технологической интерпретации истории России. В статьях В.В. Алексеева, В.В. Запария, Б.В. Личмана, С.А. Нефедова было привлечено внимание к теории диффузионизма, весьма популярной в 1920–1930-е гг., и с ее позиций были рассмотрены некоторые проблемы новой и новейшей истории России. В основе этой теории лежит вывод о том, что исторические события определяются не чем иным, как развитием техники и технологии — и в особенности военной техники.

Проанализировав с позиций технологической интерпретации новую историю России, В.В. Запарий, Б.В. Личман, С.А. Нефедов пришли к выводу, что основной вывод теории диффузионизма справедлив и что в конечном итоге, победа принадлежит тому, кто совершает открытия и создает новое оружие (Вып.3. С.17–25). Однако, применив технологическую интерпретацию к истории Второй мировой войны, В.В. Алексеев и С.А. Нефедов заметили, что данный вывод нуждается в корректировке. По их наблюдению, хотя новое оружие обеспечивает его обладателям решающее превосходство, пример Великой Отечественной войны дает уникальный пример, когда народ, подвергнувшись удару со стороны обладателей такого оружия, сумел перенять оружие противника прямо в ходе сражения и закончить их в свою пользу. Поэтому авторы полага-

ют, что фундаментальные открытия и волны завоеваний являются главными, но не единственными движущими силами истории (Вып.4. С.15–23).

Заслуживают внимания выступления участников конференций, которые предлагают расширить арсенал методов, используемых исторической наукой за счет привлечения методов из естественных наук. В работе С.Л. Разикова показано применение математических методов в исторических исследованиях. Автор раскрыл методику составления базы данных «Первые рабочие Уралмашзавода», основанную на обработке массовых исторических источников с использованием ЭВМ (Вып.3. С.210–211).

С.А. Нефедов выступил с обоснованием необходимости привлечения к объяснению исторических явлений методов математики и экологии. Он является активным сторонником изучения роли демографического фактора в историческом процессе. По его мнению, демографическое давление вынуждает общество приспосабливаться к новым экологическим условиям, что, в частности, привело к появлению частной собственности и государства (Вып.3. С.25–30). С.А. Нефедов поделился опытом моделирования демографического цикла в древних восточных обществах. Это позволяло ему сделать глобальный вывод о нестабильности традиционного крестьянского общества в эпоху до промышленной революции (Вып.3. С.47–54).

С.К. Шардыко исходит из довольно распространенной в современной историографии характеристики России как мобилизационного общества и предлагает использовать к изучению истории России синергетический подход. Опираясь на теорию «длинных волн» Н.Д. Кондратьева, автор пришел к выводу, что русская постиндустриальная цивилизация будет цивилизацией информационно-синергетической. По его мнению, кризис 1991–2007/10 гг. является последним длинным кризисом русского индустриализма. Россия сосредотачивается с целью противопоставить ему свой мобилизационный стиль жизни: социальных, интеллектуальных, производственных технологий. С.К. Шардыко считает, что традиционная русская мобилизация есть синергетическая технология экстремального приращения сил, разложимых на две составляющие: на накопление сил (накачку социальной метастабильности) и на «приложение» их в интенсивном когерировании ответа на вызов внешних и внутренних деструкций. Заслуживает внимание основной вывод автора, который сводится к тому, что выход из текущего кризиса может быть организован не индустриальными социальными и экономическими категориями, а только как синергетический переход России в постиндустриализм (Вып.4. С.141–146).

Одной из важнейших черт современного этапа развития исторической науки в России является значительное обновление и приращение источниковой базы исторических исследований. Это требует активизации источниковедческих исследований, направленных на изучение новых источников вводимых в научный оборот. Значительное количество статей, опубликованных на страницах сборников «Урал индустриальный», посвящено источниковедческим сюжетам. Эти публикации можно разбить на три группы. К первой относятся статьи, в которых рассматриваются комплексы источников по определенным историческим проблемам. Среди них можно назвать работы Е.С. Булдаковой, рассмотревшей отражение в источниках брачной политики Ярослава Мудрого, и Е.Ю. Баранова, проанализировавшего источники по голоду 1932–1933 гг. на Урале.

Вторую группу работ составляют статьи, посвященные анализу определенного вида исторических источников. Их анализ показывает, что наибольшее количество публикаций подобного рода посвящено статистическим источникам советской эпохи. Среди них можно выделить публикации Е.В. Безбородовой, В.П. Мотревича, Т.В. Прошенок, в которых рассматриваются материалы Всесоюзных переписей населения 1937, 1939 и 1959 гг. как исторический источник по изучению состава населения Урала. В.П. Мотревич и Т.В. Прошенок объяснили, почему материалы некоторых переписей тщательно скрывались от общественности в советский период и стали достоянием исторической науки лишь в 1990-е гг. По их словам, дело состояло в том, что результаты переписи 1937 г. о численности населения СССР оказались значительно ниже ожидаемых (Вып.2. С.39–41). Критически подойдя к использованию материалов переписи 1939 г., авторы пришли к выводу, что эта перепись не была полной, ибо не содержала сведений о населении, учитываемом в особом порядке (Вып.3. С.62–65).

В сборниках опубликованы сообщения А.В. Лямзина, Т.В. Прошенок и Д.Ю. Пухова о периодической печати как источнике по истории некоторых проблем истории России XX в. Т.Ю. Фефилова проанализировала фотографию, как источник изучения уральского костюма.

К третьей группе источниковедческих публикаций относится статья Н.А. Габовой, в которой анализируется методика работы с источниками по истории Урала на школьных уроках. Автор пришел к выводу, что изучение документов на уроках истории позволяет формировать у школьников научное историческое сознание, а также методологической культуры (Вып.4. С.246–248).

Одной из особенностей материалов, опубликованных на страницах сборников «Урал индустриальный», является большое количество работ историографического характера. Историография как специальная область исторических знаний активно развивается только в тот период, когда накоплен значительный материал, нуждающийся в обобщении и осмыслении. Вторая половина 1990-х гг. стала именно таким временем, когда после недолговременного затишья, вызванного «неопределенностью исторического знания», вновь активизировались историографические исследования.

На характер историографических публикаций существенное влияние оказала уральская историографическая школа, созданная еще в советский период в Уральском государственном университете профессором О.А. Васильевым. Ее отличительной чертой является интерес не только к осмыслению конкретной исторической проблематики, но и к изучению организации научных исследований в области исторической науки.

Среди историографических статей, помещенных на страницах сборников «Урал индустриальный», можно также выделить несколько групп публикаций. Наиболее значительную часть из них представляют работы, в которых подводятся итоги изучения отдельных проблем истории Урала. К ним относятся статьи А.А. Коробкина, А.Л. Ожиганова, посвященные историографии Гражданской войны, Е.А. Цыпиной — новой экономической политики, А.В. Бакунина — индустриализации, И.В. Лязгина — коллективизации, А.О. Никитиной, Ю.Ю. Пажит — сталинских репрессий, Н.В. Фунтовой — Великой Отечественной войны.

Ко второй группе публикаций можно отнести статью Е.В. Язовских, в которой проанализирована англо-американская литература о деятельности А. Хаммера.

Третью группу историографических работ составляют статьи, посвященные организации научных исследований в исторической науке Урала. В ряде публикаций проанализированы научные школы, сложившиеся в вузах. В.И. Кашперский осветил историю факультета гуманитарного образования УГТУ–УПИ. Статьи К.Ж. Ирбе, Б.В. Личмана, Д.В. Силантьева, Г.Я. Таратоненкова посвящены истории кафедр истории России УГТУ–УПИ и всеобщей истории Свердловского государственного педагогического института и их вклада в разработку исторических проблем. Ю.В. Запартый рассмотрела особенности школы балканистики Уральского государственного университета. Н.В. Васильева и Б.В. Личман охарактеризовали вклад А.В. Бакунина как исследователя и крупного организатора исторической науки на Урале.

К четвертой группе историографических публикаций можно отнести статью Т.Г. Кожевниковой, в которой рассматриваются «Записки УОЛЕ» как источник по истории Урала.

Таким образом, сборники «Урал индустриальный» представляют собой определенный срез современной исторической науки Урала. Анализ опубликованных в них материалов по методологии и теории исторической науки показывает, что уральские историки хорошо понимают задачи, стоящие перед современной исторической наукой и вносят большой вклад в разработку ее наиболее актуальных проблем. Региональная наука на рубеже XX–XXI вв. преодолела постоянное отставание от столичной науки в изучении методологии истории и предлагает оригинальные научные концепции рассмотрения отечественной истории.

*И.В. Побережников
(Екатеринбург)*

РОССИЯ В XX ВЕКЕ В ОСВЕЩЕНИИ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

(теоретико-методологические подходы)

XX в. отмечен интенсификацией структурной дифференциации обществ, втянутых в процесс модернизации, дальнейшей автономизацией таких сфер как экономика, политика, образование, частная жизнь и т.д. Данное обстоятельство создало предпосылки для дисциплинарной дифференциации сообщества ученых, занимающихся изучением подобных обществ. История России в XX столетии изучалась и изучается как историками, так и социологами, экономистами, политологами, антропологами и т.д. Представители каждой из перечисленных дисциплин ис-